

Рок-барометр

Райан МЭРФИ

На протяжении 15 лет музыкальной карьеры Энни Леннокс не раз называли певицей-хамелеоном, и дело было не только в регулярно меняющемся цвете волос. Еще со времени выступления в составе группы "Юритмикс" эксцентричная англичанка удивляла сменой настроения, стиля, даже тембра мощного голоса диапазоном в несколько октав. Кто-то считал ее рок-звездой; кто-то называл типичной шансонье. Три года назад, став матерью, певица примерила новую роль — солистки. Дебютный альбом *Diva*, вышедший в 1992 году, принес Энни номинацию на "Грэмми". Сейчас, когда ее второй альбом *Medusa* вышел в свет, многие считают его новой ступенькой в карьере 40-летней певицы. В интервью журналу *US* Энни Леннокс рассказывает о своих музыкальных пристрастиях, разрыве с основателем "Юритмикс" Дэйвом Стюартом, радостях материнства и впечатлениях от американского телевидения.

— Линда Ронстадт назвала вас лучшей поп-певицей за последние 20 лет. Что вы думаете по этому поводу?

— Я заплатила ей, чтобы она меня похвалила, но я не думала, что она возьмет так круто! (смех). Шутка. Конечно, это был приятный сюрприз. Очень мило со стороны Линды.

— Какую из ее песен вам бы хотелось записать в качестве ответного комплимента?

— (После очень длинной паузы) Мне ужасно неудобно, но я не могу вспомнить названия ни одной из ее песен. Я не знаю ее музыки. (смех). Линда, не сердись — ведь я англичанка!

— Какие музыкальные влияния вы испытали в детстве?

— Помню, в детстве я все время что-то пела. Очень любила сборник шотландских песен. Все мелодии из "Мэри Поппинз". Когда услышала Talking Book Стиви Уандера, поняла, что хочу не только петь, но и сочинять. Очень люблю Джонни Митчелл, она была первой умной певицей, с которой я почувствовала внутреннее

Почему медуза?

родство. На моем последнем диске *Medusa* должна была быть одна песня из ее репертуара, но в последний момент ее сняли, потому что было слишком много медленных композиций.

— Если бы вам пришлось записывать дуэт с Фрэнком Синатрой, какую песню вы бы выбрали?

— Никакую. И все, точка. Они просили меня принять участие в его альбоме "Дуэты", но я — как это у вас формулируется — оказалась с почтением и величайшим уважением.

— Сколько различных красителей для волос вы держите в своем косметическом арсенале?

— Это не по теме, но я все-таки отвечаю: много. Раньше я часто меняла цвет волос, потому что мне хотелось бросать вызов традиции буквально во всем. Было приятно раскрыть газету и прочитать, что мисс Леннокс за бешеные деньги приобрела особую краску, которая меняет свой цвет каждые несколько часов.

— В 80-е вы были панк-рок-богиней, сегодня стали respectable мамашей. Вы представляли себя в этой роли десять лет назад?

— Теряла надежду. А когда пару лет назад со мной это действительно произошло, смена стиля стала удивительно отдушиной. Как большой ласковый вздох. Так много лет я была фаталисткой! У меня не было никаких корней в жизни. Но теперь я понимаю, как ценны простые радости жизни.

— Почему ваш последний альбом называется "Медуза"?

— Не знаю. Просто выскочило из головы. Надеюсь, люди не подумают, что я ночами штудировала книги по греческой мифологии в надежде извлечь из них какое-нибудь экзотическое словечко или мудреное выражение.

— Что вы сегодня чувствуете по поводу разрыва с основателем "Юритмикс" Дэйвом Стюартом?

— Я с ним не контактировала уже много времени. Иногда мне грустно, иногда я чувствую облегчение.

Мне была нужна передышка после нескольких лет интенсивного сотрудничества, поэтому когда все было кончено, для меня это было благословением. Но я не хочу говорить о Дэйве, потому что это самое уязвимое мое место.

— Поговорим о более приятных вещах. Куда вы дели хлыстик из видеоклипа *Sweet Dreams*?

— Хлыстик? Это, между прочим, был не хлыстик, а настоящий жезл! И сейчас он хранится в специально отведенном для него месте, и к нему прикреплен ярлычок: "Дорогая Энни, продай меня через 20 лет на аукционе за миллион долларов!" Люди любят бутатофорию.

— Ваши видеоклипы так экспрессивны — это настоящие мини-фильмы. Может быть, вы когда-нибудь рискнете сняться в кино?

— Да, моя мечта — сыграть в римейке "Что случилось с крошкой Джейн?". Убийственные парики — чего еще мне желать?

ЛОНДОН.

